

Джек Лондон

Исчезнувший браконьер

Джек Лондон

Спасенный браконьер

«Public Domain»

1900

Лондон Д.

Спасенный браконьер / Д. Лондон — «Public Domain», 1900

«— Но они не примут никаких извинений. Вы перешли запретную черту, и этого достаточно. Они вас заберут. Вам прямая дорога в Сибирь и в соляные копи. Ну, а Дядя Сэм... как он об этом узнает? Ни одно словечко не долетит до Штатов. „Мэри Томас“ – сообщат газеты – погибла со всем экипажем. Вероятно, во время тайфуна в Японском море. Вот что скажут газеты, да, пожалуй, и люди. Вы попадете в Сибирь и в соляные копи. Умрете для всех близких и родных, даже если и проживете, быть может, еще с полвека...»

Джек Лондон

Спасенный браконьер

The Lost Poacher (1900)

* * *

– Но они не примут никаких извинений. Вы перешли запретную черту, и этого достаточно. Они вас заберут. Вам прямая дорога в Сибирь и в соляные копи. Ну, а Дядя Сэм... как он об этом узнает? Ни одно словечко не долетит до Штатов. «Мэри Томас» – сообщает газеты – погибла со всем экипажем. Вероятно, во время тайфуна в Японском море. Вот что скажут газеты, да, пожалуй, и люди. Вы попадете в Сибирь и в соляные копи. Умрете для всех близких и родных, даже если и проживете, быть может, еще с полвека.

Так сплеча разрешил вопрос Джон Льюс, носивший прозвище Морской Законник.

Положение казалось серьезным всем собравшимся в кубрике «Мэри Томас». Едва только команда внизу приступила к обсуждению серьезного вопроса, вахтенные с палубы спустились вниз и к ней присоединились. Было безветренно, и все матросы были свободны, за исключением рулевого, которого только дисциплина удерживала у колеса. Даже Буб Руссель, юнга, протиснулся вперед, чтобы послушать разговоры.

И момент действительно был серьезный, об этом свидетельствовали нахмуренные лица матросов. Три предшествовавшие месяца «Мэри Томас» – шхуна для ловли тюленей – охотилась за тюленями вдоль берегов Японии и к северу до Берингова моря. Здесь, на азиатской стороне моря, они вынуждены были отказаться от ловли. Вернее – не идти дальше, ибо там, дальше, русские крейсера охраняли запретную зону, где тюлени могли мирно размножаться.

Неделю назад шхуна попала в густой туман. Одновременно заштилело, и с тех пор туман не рассеивался, а легкий ветерок покрывал воду едва заметной рябью. Само по себе это было не так плохо, шхуны, охотящиеся за тюленями, никогда не спешат, пока можно охотиться; но беда заключалась в том, что в этом месте сильное течение относило к северу. Таким образом, «Мэри Томас» по неведению преступила запретную черту и с каждым часом невольно проникала все дальше и дальше в опасные воды, где на страже стоял русский медведь.

Никто не знал, как далеко она продвинулась. В течение недели не видно было ни солнца, ни звезд, и шкипер не мог произвести наблюдения и определить положение судна. В любой момент их мог захватить какой-нибудь крейсер и утащить всю команду в Сибирь. Судьба браконьеров, охотников за тюленями, была слишком хорошо известна «Мэри Томас», вот почему лица их были так серьезны.

– Друзья мои, – заговорил один из рулевых, немец, – дело очень плохо. Как раз, когда мы сделали большой ловля, пришел беда. Русски заберут нас, и наши шкуры, и наша шхуна, и пошлют с анархисты в Сибирь. Эх, дело очень плохо!

– Да, в этом-то вся беда, – продолжал Морской Законник. – Полторы тысячи засоленных тюленьих шкур, добытых честным трудом, – все отнято будет! Прости-прощай, хорошая получка! Иное дело, если бы браконьерствовали, но охота была честная, в открытых водах.

– Но если мы-то ничего плохого не делали, разве они могут сделать что-нибудь с нами? – оведомился Буб.

– Не годится, чтобы мальчишка твоих лет совался в разговоры старших, – возразил матрос-англичанин, примостившийся на краю своей койки.

– Неверно, Джек, – заявил Морской Законник. – Он вправе спрашивать, ведь ему грозит потеря жалованья, как и всем остальным.

– И трех пенсов за него не дал бы, – фыркнул в ответ Джек. Он строил планы после полочки поехать домой в Челси и повидаться с семьей и теперь был явно не в духе, ибо, по всей вероятности, ему грозила потеря не только жалованья, но и свободы.

– Почему они знают! – сказал Законник в ответ на вопрос Буба. – Мы здесь, в запретных водах. Разве им известно, что мы попали не по своей воле? Суть в том, что мы здесь, и на борту у нас полторы тысячи шкур. Откуда им знать, что мы их добыли в открытых водах, а не тут? Понимаешь, Буб, все улики против нас. Если бы ты поймал человека, у которого карманы набиты яблоками точь-в-точь такими, какие растут на твоём дереве, да и поймал ты его на этом самом дереве, что бы ты подумал? Он тебе скажет, что ничего не мог поделаться, – его вроде как бы ветром принесло сюда, а яблоки совсем с другого дерева, но ты-то что подумаешь, а?

Проблему, представленную в таком освещении, Буб прекрасно понял и уныло покачал головой.

– Лучше нам умереть, чем попасть в Сибирь, – сказал один из гребцов. – Они сошлют нас на соляные копи и заставят работать до самой смерти. И света белого не увидишь. Я слышал об одном парне, которого приковали цепями к товарищу, а товарищ помер. И они оба были скованы вместе. А не то сошлют на ртутные копи, а там слюной изойдешь. Пусть меня повесят, а слюнявиться не хочу.

– Почему слюнявиться? – спросил Джек и даже выпрямился на своей койке, услышав о новых ужасах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.